

Как самый великий бог в мире, он давно достиг вершины своего пути к боевым искусствам.

Если бы он был готов предоставить руководство смертному, независимо от того, насколько посредственен он был, он мог бы стать высшим небесным гением.

Жаль, что эти люди не знали, какой небесный шанс они упустили только что!

Пожав плечами, Ся Цинчэнь вышел из храма.

Ся Юань ждал здесь и уже слышал разговоры внутри храма. Узнав, что Ся Цинчэнь отказался от предложения войти в храм, потому что его сердце было настроено на боевой путь, Ся Юань почувствовал пронзительную боль в сердце. «Отец бесполезен, я не могу обеспечить тебе подходящую среду для следования боевому пути».

Если кто-то хотел преуспеть в боевом искусстве, ему нужно было руководство могущественных мастеров, а также помощь ценных лекарственных трав.

У Ся Юаня не было ни одного из этих предметов.

Из-за своей неполноценной культивационной базы Ся Цинчэнь упал в обморок на экзамене в павильоне военных искусств и стал посмешищем во всем городе.

Ся Цинчэнь взглянул на пожилого мужчину среднего возраста перед ним, который был полон вины. Он вздохнул в своем сердце – родители всегда будут волноваться о своих детях.

Если бы он знал, что сын, которого он так любит, уже умер, этот мужчина среднего возраста определенно почувствовал бы еще больше горя и отчаяния, не так ли?

«Отец, золото рано или поздно засияет. Не нужно беспокоиться о победах и поражениях на данный момент». Теперь, когда Ся Цинчэнь овладел этим телом, его сердце, естественно, было наполнено благодарностью к Ся Юаню.

Он не мог отплатить Ся Цинчэню, который уже умер, но он мог представить настоящего Ся Цинчэня и почитать отца Ся Цинчэня до последних лет его жизни.

Ся Юань растрепал волосы Ся Цинчэню и хрипло сказал: «У моего сына амбиции взлетают ввысь. Но для боевого пути бесполезно иметь только одни амбиции. Если ты хочешь стать экспертом, вступление в павильон боевых искусств – это неизбежный путь, который тебе придется пройти».

«Три месяца спустя павильон боевых искусств организует второй конкурс по отбору. Если ты покажешь хорошие результаты, у тебя еще будет шанс попасть туда».

Во время первого набора неизбежно будут некоторые молодые люди с высоким потенциалом, которые не смогут пройти отбор по разным причинам.

Поэтому павильон боевых искусств организует второй конкурс.

«Вот почему отец пошел в святилище Бога-короля Пылевика. Я хотел помолиться богам, чтобы ты смог пройти второй конкурс три месяца спустя». Ся Юань похлопал его по плечу и улыбнулся. «В то же время я также нанял для тебя наставника по боевым искусствам. Мечник Пиньян будет лично руководить твоими занятиями».

Мечник Пиньян был чрезвычайно известным наставником по боевым искусствам в Городе

Одинокого Облака. Когда-то его даже восхвалял павильон боевых искусств, и он обладал чрезвычайно уважаемым и высоким статусом.

После этого он покинул павильон боевых искусств и специально учил боевым искусствам молодых людей из богатых семей.

За свою жизнь он обучал и направлял многих молодых гениев, которые в будущем прославились.

Кузен Ся Цинчэня, Ся Цилин, был одним из таких гениев. На экзамене, проведенном в павильоне боевых искусств три дня назад, его кузен занял третье место и успешно вошел в верхний суд павильона боевых искусств.

Тот, кто внес наибольший вклад, конечно же, был никем иным, как мечником Пиньяном, который дал Ся Цилин три года руководства.

Естественно, нужно было заплатить шокирующую цену, прежде чем его можно было нанять.

Можно сказать, что, чтобы помочь сыну осуществить свои мечты, Ся Юань выложился на все сто!

«Отец!» Ся Цинчэнь был тронут в своем сердце. «Я не разочарую твоих надежд на меня».

« Хе-хе, возвращаемся домой. Он уже ждет в нашем поместье».

После возвращения в поместье.

На заднем дворе.

Старик в зеленом, лет семидесяти, с привязанным к спине фиолетовым мечом с семью звездами, спокойно медитировал.

«Мастер Пинъян!» Ся Юань ускорил шаг и подошёл, поприветствовав его поклоном.

Мечник Пинъян улыбнулся. «Владыка Манора Ся, не нужно такой вежливости».

Ся Юань улыбнулся и подтянул к себе Ся Цинчэня. «Это мой сын, Ся Цинчэнь. Мне придётся побеспокоить мастера Пинъяна, чтобы он его наставил».

Глаза старика придирчиво осмотрели Ся Цинчэня, и внезапно он кивнул. «Ох, с виду молодой господин многообещающий».

Но кто не знал, что Ся Цинчэнь был посмешищем на весь город? Слово «многообещающий» к нему никак не подходило.

Мечник Пинъян сказал эти слова просто из вежливости.

«Владыка Манора Ся, с этого дня я буду наставлять вашего сына. Может быть, владыка Манора вернётся в свой манор?» — проговорил мечник Пинъян, поглаживая бороду.

Ся Юань тоже этого ждал. Он торопливо отдал приказ всем слугам во внутреннем дворе также удалиться. «Когда мастер Пинъян будет давать наставления, во внутренний двор никому входить нельзя».

Когда все ушли, во внутреннем дворе никого не осталось.

Улыбка на лице мечника Пинъяна постепенно исчезла, выражение стало холодным и надменным. Он смотрел на Ся Цинчэня и говорил, не стесняясь открыто демонстрировать свои истинные намерения: «Если бы не то, что этому старику нужны деньги, я бы уж точно не стал приходить сюда и учить столь никчёмное полено, как ты. Вдруг ты не будешь делать успехов — тогда опорочится репутация этого старика».

В присутствии Ся Юаня он умел вести себя вежливо, а вот с Ся Цинчэнем позволял себе говорить то, что думает.

Ведь теперь именно он наставлял Ся Цинчэня в достижении бессмертия. Разве Ся Цинчэнь посмеет передать отцу слова старика?

Поэтому мастер Пинъян был уверен, что его не прошибёшь.

Ся Цинчэнь сохранял равнодушие. Он спокойно ответил: «Мастер Пинъян, не стесняйтесь меня наставлять. Ученик приложит все усилия к обучению».

Он хоть и не нуждался в наставлениях мастера Пинъяна, но не мог пренебречь добрыми намерениями отца.

Мечник Пинъян холодно приказал: «Высвободи свою внутреннюю силу. Дай мне взглянуть на твою базовую ситуацию».

Ся Цинчэнь сжал кулаки, услышав приказ. Затем он яростно нанёс удар в пустоту.

«Шлёп, шлёп». Раздались два лёгких хлопка, и у кулаков промелькнул тонкий слой мерцающего белого потока воздуха.

Заметив это, мечник Пинъян покачал головой. «Полено! Воистину полено! Твоя внутренняя сила слаба и неустойчива, едва достигнув третьего уровня сияния в малом созвездии. Тебе уже семнадцать, а твой уровень совершенствования так низок? Поистине полено — не поддаётся обработке!»

Он оценивал Ся Цинчэня совершенно беспощадно, не стесняясь.

«Говорят, что подобное порождает подобное. Дети крыс умеют рыть норы! Твой родной дядя Ся Сюнь — выдающийся талант, поэтому и его сын Ся Цилинь вундеркинд. Ты же... твой отец мусор, и ты такой же. Эх, как мне учить такой мусор, как ты?» — качал головой мечник Пинъян.

Ся Сюнь был родным дядей Ся Цинчэня. Его уровень совершенствования был чрезвычайно высок, и он основал Северный манор Ся, стоящий наравне с аристократическими кланами боевых искусств.

В сравнении с ним уровень совершенствования Ся Юаня оказался на несколько ступеней ниже, что ставило его значительно ниже дяди Ся Цинчэня, Ся Сюня. Юань смог основать лишь Южный манор Ся, который был равен обычным аристократическим кланам.

Твой отец - идиот. Он как ты, гнилое дерево. Неважно, сколько денег он заплатил, я никогда не смогу привести тебя к величию. Так какой смысл ему тратить деньги? - с неодобрением сказал мечник Пинъян.

Когда Ся Цинчэнь услышал это, его взгляд постепенно похолодел.

Было неважно, как этот человек хотел его унижить.

Однако единственное, что он не мог стерпеть, это то, что этот человек презирал искреннюю любовь отца к своему сыну.

Изначально, если бы мечник Пинъян дал ему правильное руководство, он мог бы притвориться и согласиться с этим, изобразив, что он принимает его руководство.

Но теперь в этом не было никакой необходимости.

- Мастер Пинъян, вместо того чтобы столько болтать, почему бы вам не показать свои навыки и не позволить этому ученику расширить свои горизонты? - равнодушно сказал Ся Цинчэнь.

Мечник Пинъян фыркнул. - Одних имени этого старика уже достаточно, чтобы ты расширил свои горизонты. Тебе ещё нужно, чтобы я показал своё владение мечом?

Но столкнувшись с парой спокойных глаз Ся Цинчэня, в которых не было к нему ни малейшего уважения, он снова заговорил высокомерно: - Хорошо. Неплохая идея расширить твои горизонты, иначе ты можешь это не принять добровольно!

Он взмахнул рукавами и вытянул пять пальцев. - В этой жизни этот старик искусен в пяти областях. Эти пять областей - соответственно техники кулака, искусство пальцев, оценка... Что ты хочешь увидеть?

Он перечислил пять своих специальностей, которыми он гордился.

Ся Цинчэнь терпеливо выслушал всё, прежде чем прокомментировал без особого энтузиазма: - То, в чём вы лучше всего разбираетесь.

Мечник Пинъян не смог разгадать истинного намерения в словах Ся Цинчэня. Он усмехнулся. - Этот старик наиболее искусен в искусстве меча. Однако оно слишком глубоко и ты не поймёшь, даже если я покажу его. Измени свой запрос.

Блестящее искусство меча заключало в себе глубочайшее понимание в каждом ударе мечом. Тем, кто не был искусен в пути меча, было бы крайне сложно понять, в чём заключалась его гениальность.

- Не беспокойтесь. Мастер Пинъян, пожалуйста, продемонстрируйте это, - сказал Ся Цинчэнь.

На лице мечника Пинъяна появилось возмущённое выражение. - Ты кусок гнилого дерева, и всё же ты так упорно хочешь увидеть гениальное искусство меча, которое ты никогда не сможешь постичь. Хорошо, этот старик приложит некоторые усилия, чтобы показать его тебе, позволив тебе расширить свои горизонты!

Он положил руку за спину и вытащил фиолетовый семизвёздный меч.

Пять пальцев его правой руки обхватили рукоятку меча, в то время как указательный и средний пальцы его левой руки указывали вдаль.

Его внутренняя сила хлынула наружу, заставив его зелёные одежды развеяться.

- Смотри внимательно! - закричал мечник Пинъян. Его поведение внезапно изменилось, став

таким же острым, как меч.

Его ноги быстро коснулись земли. Его фигура была такой же быстрой и изящной, как у гуся.

Фиолетовый семизвёздный меч был похож на фиолетовую молнию. Порезы висели в воздухе, представляя собой потрясающее зрелище, которое аркой пронеслось по небу.

Раскаты меча волнами расходились наружу, такие громкие, что их могли услышать даже глухие.

Через десять вздохов он закончил демонстрацию своей техники меча. Звук меча всё ещё висел в воздухе.

Если бы здесь присутствовал эксперт из Города Одинокого Облака, он бы определённо восхитился превосходным искусством меча мечника Пинъяна.

Но в глазах Ся Цинчэня это было совершенно незначительным.

- Ну как? Ты можешь увидеть, в чём заключается суть искусства меча этого старика? - недовольным тоном сказал мечник Пинъян.

Для эксперта по технике меча самым ненавистным было демонстрировать своё искусство меча людям, которые не могли его понять.

Искусством меча должны были восхищаться люди, которые его понимают. Если демонстрировать его простолюдинам, это было бы похоже на то, как играть на лютне для коровы.

- Я вообще не вижу никакой сути, - покачал головой Ся Цинчэнь.

Мечник Пинъян холодно фыркнул. Он давно ожидал, что так и будет.

"Однако я увидел бесчисленные недостатки". Что заставило мечника Пинъяна вздрогнуть, так это то, что Ся Цинчэнь на самом деле сказал что-то настолько непонятное.

Мечник Пинъян неуверенно спросил: "Ты говоришь о моем искусстве владения мечом?"

"А о чем же еще?"

Мечник Пинъян сердито рассмеялся. "Ты кусок гнилого дерева, смешной и жалкий, делаешь вид, что знаешь что-то, хотя на самом деле ничего не знаешь. Ты не мог понять, в чем суть, и твердо настаиваешь на том, что искусство меча этого старика не работает. Ха-ха-ха!"

Он действительно начал жалеть о том, что согласился обучать Ся Цинчэня.

С таким учеником, сколько бы усилий он ни прикладывал, не было никакой возможности добиться каких-либо улучшений.

"Я на самом деле не знаю [Канон меча павлина] досконально. Но из того, что я знаю, ты так и не смог толком выучить ни волоска из этого искусства меча", - спокойно сказал Ся Цинчэнь.